

Чи Фэйжань задумчиво смотрел сквозь огромное панорамное окно. В прошлой жизни ему так и не суждено было увидеть этот подарок.

От этой мысли в груди сиротливо защемило. Фэйжань крепче сжал ладонь отца и тихо произнес:

— Всё это уже в прошлом.

Он не имел права прощать вместо матери, как не мог и сделать вид, будто долгие годы разлуки ничего не значили. Да и о драме, разыгравшейся когда-то между родителями, он лишь сегодня узнал чуть больше.

Мама никогда не заговаривала с ним о семье Чи. В детстве он, движимый любопытством, пытался расспрашивать её, но она лишь мягко уходила от ответа, обещая, что всё откроется, когда он вырастет.

А стоило ему заикнуться об этом вновь, как Эдмонд тут же переводил разговор на другую тему. Со временем Фэйжань понял: маме неприятны эти расспросы.

Родной отец казался маленькому Фэйжаню кем-то бесконечно далеким, почти призрачным, в то время как Эдмонд окружил его такой заботой и терпением, какими мог похвастаться редкий родитель. Мальчик не чувствовал себя обделенным — у него был отец, пусть даже их и не связывали узы крови.

Ставив старше, Фэйжань и вовсе перестал об этом задумываться. В конце концов, о родителе из Китая он не помнил почти ничего. Иногда в голову закрадывалась мысль, что тот давно обзавелся новой семьей и другими детьми.

Если бы не внезапное возвращение на родину, их встреча с Чи Цзюнем, планировавшаяся после окончания университета, могла никогда не состояться. И Фэйжань так и прожил бы всю жизнь в неведении, даже не подозревая, как сильно родной отец любил его и как отчаянно ждал встречи.

Юноша представил, какой удар обрушился на Чи Цзюня в той, прошлой жизни, когда после десятилетия бесплодного ожидания тот получил лишь известие о гибели единственного сына. От этой мысли у него перехватило дыхание.

К счастью...

К счастью, судьба дала ему второй шанс. Он вернулся, и они наконец встретились.

Чи Цзюнь накрыл ладонь сына своей и ободряюще похлопал.

— Да, сынок. Всё позади.

В огромном пустом здании, где еще пахло свежей штукатуркой, отец и сын сидели на пыльных, забытых рабочими ведрах из-под краски. Забыв о приличиях и статусе, они неторопливо переговаривались, делясь мелкими пустяками.

Чи Цзюнь то и дело всматривался в юное лицо сына, не в силах поверить своему счастью и мысленно поражаясь тому, как стремительно летит время.

Когда сумерки начали сгущаться, окрашивая пустые залы в глубокие синие тона, Чи Цзюнь негромко произнес:

— Когда мне сообщили из-за границы... сказали, что ты возвращаешься, я сначала не поверил.

Признаться, ему было страшно.

Годы шли, и то, чего он не понимал в молодости, теперь виделось предельно ясным. Он осознал, сколько ошибок совершил в том неудавшемся браке и какую тяжелую цену за это заплатил. И чем отчетливее он это понимал, тем сильнее трепетал от страха перед долгожданной встречей.

Чи Цзюнь боялся столкнуться с глухой стеной отчуждения. Опасался, что собственное малодушие и боль, которую он когда-то причинил Се Мань, бумерангом вернутся к нему через холодный, обвиняющий взгляд сына. Боялся, что ласковый малыш из его воспоминаний — тот самый сияющий мальчик со снимков и записей, что присылали из Страны А, — превратился в чужого человека, чей взгляд будет полон лишь презрения.

Но этого не случилось.

Се Мань сдержала слово. Она ни разу не упрекнула бывшего мужа перед сыном, не искала правых и виноватых. Она поступила именно так, как обещала когда-то: предоставила повзрослевшему сыну право самому во всем разобраться. И она справилась с этим безупречно.

Лишь спустя долгие годы после развода Чи Цзюнь осознал горькую истину: они действительно были слишком разными, но дело было вовсе не в том, что Се Мань его не стояла. Скорее, всё было с точностью до наоборот.

Заметив, как помрачнел отец, Фэйжань мягко прервал его затянувшееся молчание:

— Папа, не нужно ворошить прошлое.

Юноша прекрасно знал характер матери и Эдмонда. Если бы они не смягчились и не благословили эту поездку, ему ни за что не позволили бы так запросто общаться с биологическим отцом. Похоже, в прошлой жизни им просто не хватило именно такого толчка.

— Что было, то прошло, — тихо добавил он. — Давай лучше думать о том, что ждет нас впереди.

На его губах заиграла теплая улыбка. В этот миг даже воспоминание о роковой автокатастрофе показалось ему не таким уж пугающим.

Чи Цзюнь невольно улыбнулся в ответ — облегченно и немного растерянно.

— Точно. Только вперед, сынок!

Когда город окончательно утонул во тьме, они отправились в ресторан, чтобы за роскошным ужином завершить этот короткий, но такой важный для обоих день.

\*\*\*

Перед сном Фэйжань набрал знакомый номер. На том конце провода, несмотря на разницу во времени, ответили почти мгновенно.

Голос Се Мань звучал устало, но в нем отчетливо слышалась привычная нежность:

— Жаньжань, а я как раз думала, что ты вот-вот позвонишь.

подавив подступивший к горлу комок, Фэйжань постарался придать своему голосу как можно более бодрый тон.

На съемочной площадке «Рыцарских костей» связь то и дело пропадала, так что у него накопилось множество забавных историй. К тому же сегодняшний разговор с отцом придал ему душевных сил, и его рассказ лился легко и непринужденно.

Се Мань молча слушала его щебетание. Лишь когда юноша наконец перевел дух, она мягко спросила:

— Хочешь поговорить с Эдмондом?

— Конечно! — Фэйжань и вправду успел соскучиться по отчиму.

Перехватив трубку, Эдмонд негромко рассмеялся:

— Привет, дорогой. Успел соскучиться по своему старику?

— Разумеется, — улыбнулся Фэйжань.

Они немного поболтали о пустяках, после чего юноша заговорщически понизил голос:

— Эдмонд, как там мама? Мне показалось, она чем-то расстроена.

Отчим тут же театрально вздохнул, его голос приобрел излишне драматичные нотки:

— О, мой дорогой Маленький принц! Если кому тут и плохо, так это мне. Твоя прекрасная матушка не нашла лучшего способа справиться с тревогой из-за твоего юношеского бунта, кроме как отыгрываться на своем несчастном муже...

Фэйжань не удержался и прыснул, но почти сразу посерьезнел.

— Прости меня, Эдмонд...

На том конце провода послышался шорох — похоже, Се Мань одарила супруга весьма красноречивым взглядом. Тон Эдмонда мгновенно стал серьезным:

— Послушай, сынок, тебе не за что извиняться. Мы вовсе не против твоей мечты. Виктория просто места себе не находит от беспокойства. Вы ведь никогда не расставались так надолго, да еще и на таком расстоянии.

Фэйжань понимал, что родители до сих пор видят в его отъезде лишь проявление подросткового бунта. Но переубеждать их не имело смысла — так у него по крайней мере было благовидное оправдание для побега из семейного гнезда.

Набрав в легкие воздуха, он твердо произнес:

— Пожалуйста, верьте мне. Я справлюсь. И вы тоже берегите себя, хорошо?

— Разумеется, дорогой. Мы обещаем.

Юноша немного помедлил, собираясь с мыслями.

— Эдмонд, позови, пожалуйста, Криса.

Эдмонд удивленно приподнял бровь, но послушно протянул трубку стоявшему неподалеку

старшему сыну.

Тот взял трубку и с легким недоумением позвал:

— Итан?

— Послушай меня внимательно, — серьезно перебил его Фэйжань. — Отойди подальше от родителей. Убедись, что динамик выключен и они не услышат ни единого слова из нашего разговора.

Крис беспрекословно повиновался, оставив недоумевающих родителей гадать, что за секреты появились у братьев.

Грудь Фэйжання сдавило тисками липкой тревоги, дыхание участилось. Он чувствовал, как внутри все сжимается от страха перед собственным вопросом.

Отойдя в дальний угол террасы, Крис подтвердил:

— Я один. Говори.

— Крис... если Эдмонд решит оставить всё наследство мне... ты попытаешься меня убить?

На другом конце провода повисло тяжелое, удушливое молчание. Крис резко нахмурился. Он бросил быстрый взгляд на дверь гостиной и сделал еще несколько шагов вглубь сада. Его голос прозвучал пугающе холодно:

— С чего ты это взял? Кто тебе это нашептал?

Собрав в кулак остатки мужества, Фэйжань почти сорвался на крик:

— Ответь мне! Просто ответь!

Крис никогда прежде не слышал брата в таком состоянии. В его груди вспыхнул гнев наполоам с тревогой, но он заставил себя сделать глубокий вдох.

— Конечно же нет! — отрезал он, и в его голосе проступило глухое отчаяние.

С силой сжав трубку, так что побелели костяшки пальцев, Крис глухо добавил:

— Отец давно все со мной обсудил. Мое место — рядом с тобой. Я буду твоей опорой, Итан.

Твоим самым надежным щитом.

Фэйжань содрогался всем телом, слова давались ему с огромным трудом:

— И тебя... это устраивает? Ты правда не держишь зла?

Крис шумно выдохнул, борясь с желанием закричать во весь голос от несправедливости этих подозрений. Он заговорил медленно, чеканя каждое слово:

— Итан, запомни раз и навсегда. Только благодаря тебе и маме я вообще стал членом этой семьи.

На самом деле Крис когда-то был лишь сиротой, которого решила усыновить бывшая невеста Эдмонда. Для богатых и знаменитых усыновление зачастую мало чем отличается от покупки породистого щенка. Одни ищут забаву, другие — способ пустить пыль в глаза общественности и прослыть филантропами. Приемные дети в их кругу нередко становились модным аксессуаром или удобной темой для светских бесед. Демонстрация «щедрого сердца» служила отличным инструментом для тщеславного соперничества.

Та женщина взяла мальчика из приюта с единственной целью — крепче привязать к себе жениха и гарантировать себе статус будущей госпожи Бонет. Но помолвка расстроилась. Женщина ушла, а Крис остался в огромном доме Эдмонда на птичьих правах — ненужный, чужой приемный с неясным будущим.

А потом в жизни отчима появилась Се Мань. Семья Бонет наконец обрела настоящую хозяйку.

Эдмонд никогда не питал слабости к детям. До того дня, как на пороге появилась Виктория со своим маленьким сыном, Крис даже не подозревал, что этот суровый, деловой человек способен на такую нежность и заботу.

Се Мань полностью изменила Эдмонда. А сам Крис уже приготовился к тому, что его вежливо попросят покинуть особняк, где он успел прожить всего год. Вернулся бы он в приют? Попал бы к другим приемным родителям? Мальчик не знал ответов. Ему лишь сухо пообещали, что семья Бонет продолжит оплачивать его содержание до совершеннолетия. Но о тепле и заботе не шло и речи.

Но тут его заметил маленький Итан. Малыш сразу привязался к нему, а Виктория, узнав его историю, твердо заявила мужу: «Меня саму когда-то вернули в приют. Я не позволю поступить так с другим ребенком».

И эта простая фраза перевернула всю его жизнь.

Крис обрел то, о чем сирота не смел даже мечтать: искреннюю семейную теплоту,

очаровательного младшего братишку, мудрого отца и ласковую мать, которая перед сном читала им сказки.

— Итан, — тихо, но с абсолютной убежденностью закончил Крис. — Я скорее сам пушу себе пулю в лоб, чем причиню вред тебе или маме.

Сердце Фэйжаня болезненно сжалось, а затем словно освободилось от невидимых оков. Горячие слезы хлынули из глаз, но он упрямо заставил себя выдавить:

— У тебя только один шанс. Не лги мне.

Крис глубоко вздохнул и произнес с предельной искренностью:

— Клянусь тебе, я говорю правду.

Разум твердил Фэйжаню, что глупо верить на слово. Но Крис был тем единственным человеком, в которого он отчаянно хотел верить. Не выдержав, юноша всхлипнул и спрятал лицо в ладонях, шепча в трубку:

— А я... я сомневался в тебе... Я так испугался, что сбежал на другой конец света... Прости...

Все эти месяцы его преследовал кошмар пережитой гибели — удушливый страх, скрежет разрываемого металла и тот злополучный звонок Криса за секунду до взрыва. Он панически боялся смерти, но еще сильнее — осознания того, что убийцей мог оказаться его названный брат.

Если бы не сегодняшний откровенный разговор с Чи Цзюнем, он, наверное, так и не набрался бы смелости спросить обо всем напрямую.

— Перестань, — мягко прервал его Крис. — У меня были все мотивы мира. Твои подозрения вполне логичны.

Фэйжань растерянно шмыгнул носом.

— Но я сделаю всё, чтобы вернуть твое доверие, — добавил Крис.

Пока братья изливали друг другу душу, в гостиной разыгрывалась не менее драматичная сцена: Эдмонду с трудом удавалось сдерживать порывы Се Мань.

— Дорогая, остынь, — терпеливо уговаривал жену Эдмонд. — Итан уже взрослый мужчина. Твоя гиперопека только вредит ему. Позволь парням самим разобраться в своих делах.

Се Мань умом понимала его правоту, но неизвестность сводила ее с ума. Она взволнованно ломала пальцы:

— Да знаю я... Но мне так тревожно! Я просто хочу знать, о чем они шепчутся...

Она тут же осеклась, устыдившись собственных слов. Подслушивать разговоры собственных детей — до чего же она докатилась!

Эдмонд нежно прижал ее к себе и стал убаюкивающе гладить по спине.

— Птенцы должны покинуть гнездо, родная. Дай им немного свободы.

Се Мань уткнулась лицом в его плечо, ее плечи слегка вздрагивали.

— Мне казалось, я делаю всё правильно. Но Жаньжань... он словно отдаляется от нас...

— Ты замечательная мать, — мягко возразил Эдмонд. — Но в этом возрасте молодые люди непредсказуемы. Им нужно личное пространство. Подумай сама: если Итан узнает, что ты шпионишь за ним, как он отреагирует?

После недолгой внутренней борьбы Се Мань тяжело вздохнула и наконец расслабилась, полностью доверившись надежным объятиям мужа.

Уложив жену спать, Эдмонд встретился со старшим сыном в кабинете. Лица обоих мужчин мгновенно утратили мягкость, став суровыми и пугающе холодными, словно высеченными из гранита.

Эдмонд прикрыл глаза, а когда открыл их, его взор метал молнии. От былой семейной мягкости не осталось и следа.

— Я тоже считал, что полностью контролирую ситуацию, — ледяным тоном произнес глава семейства. — Но, оказывается, в доме Бонет завелась крыса, которая посмела настраивать Итана против тебя.

Он отказывался верить, что их изнеженный, тщательно оберегаемый от жизненных бурь младший сын мог сам додуматься до подобных ужасов. Мальчик ведь наотрез отказывался даже поступать в бизнес-школу! Обладая Итан хоть зачатками деловых амбиций и жадой власти, Эдмонд бы только перекрестился от радости.

Крис опасно прищурился.

— Я лично переверну всё вверх дном, но найду того, кто пустил этот слух.

Эдмонд тяжело положил руку ему на плечо:

— Надеюсь на тебя. Не разочаруй меня, Крис.

\*\*\*

После этого разговора с души Фэйжана точно свалился огромный камень. Впервые за долгое время он уснул крепким, безмятежным сном без кошмаров.

Позволив себе лишь один день передышки, юноша с головой окунулся в изнурительный график продвижения своего дебютного альбома. Для его преданных фанатов это было первое крупное появление кумира в медиапространстве после триумфа на Музыкальном фестивале.

Пиар-отдел RAN тщательно выверял каждый шаг. А благодаря недавней шумихе вокруг подписки самого Жун Цзиня, стоило Фэйжаню опубликовать лаконичный анонс в Weibo, как социальную сеть буквально захлестнула лавина репостов и восторженных комментариев.

Однако не успели завершиться съемки даже первого телешоу с его участием, как на крупнейшем развлекательном форуме Китая одна за другой всплыли две весьма любопытные темы, мгновенно начавшие набирать популярность.

[ШОК-ИНСАЙД: Стремительный взлет смазливового новичка на букву «Ч». Кто стоит за его успехом?]

[Минуя кастинги и годы стажировок — сразу личный альбом топ-уровня?! Почему все молчат о его «золотом билете»?]

<http://bllate.org/book/18265/1758551>